

Она наконец-то приспособилась к изменению режима сна и впервые за несколько дней проснулась, чувствуя себя отдохнувшей. Независимо от того, как часто она переключалась между ночной и дневной сменами, она чувствовала вялость и была рада, что этот приступ прошел. Это была утомительная часть ее работы, но с ней нужно было мириться.

Больше не чувствуя себя такой опустошенной, она сбросила с себя одеяло и встала с кровати, только чтобы нахмуриться, когда раздался стук, и она заметила незнакомую сову, ожидающую, чтобы ее впустили в ее окно.

Она открыла его и освободила от послания, существо стояло гордо и неподвижно, пока она это делала. Когда она извлекла свиток пергамента, он взлетел и исчез.

Почерк был ей незнаком, хотя письмо было адресовано ей официально, и она сломала печать, прежде чем прочитать;

Чтобы мисс Блэк,

Приношу вам свои извинения, если это неожиданно, но, разделив с вами трапезу, я был вынужден написать.

Я признаю, что был удивлен тем, насколько сильно меня тянуло к тебе, просто сидя с тобой за одним столом, но я был.

Возможно, мы жили в одном доме и общей комнате в школе, но я был глупцом, что не заметил тебя тогда. Вы выросли в красивую женщину, и с моей стороны было бы упущением не искать с вами переписки в надежде, что я смогу снова поужинать с вами в будущем.

Я с нетерпением жду вашего ответа,

Твой,

Люциус Малfoy

Она несколько раз перечитала короткое письмо, прежде чем положить его на свой стол и подготовиться к еще одной ночи в больнице.

Она заметила взгляды, которые мужчина бросал в ее сторону, но мало думала о них. Это были не те взгляды, которые она видела, а скорее порожденные любопытством, особенно когда упоминалась ее карьера.

Может быть, она неправильно их прочитала?

Она прикусила нижнюю губу, размышляя о последствиях получения такого письма и о его очевидных намерениях, прежде чем схватить его со своего стола и направиться в гостиную, где она нашла своих мать и отца сидящими.

"Нарцисса, что-то не так?" - спросил ее отец, заметив ее растерянное выражение лица.

"Я только что получила это", - объяснила она, протягивая ему пергамент.

Он прочитал это и нехарактерно для себя усмехнулся.

"Он не стал ждать", - пробормотал он.

"Ты знал об этом?" - спросила Нарцисса, когда ее мать взяла записку.

"Я это сделал", - подтвердил Лебедь. "Абраксус попросил разрешения своему сыну писать. Он, скорее, влюблен в тебя."

"Это была бы очень хорошая партия, - предложила Друэлла, - даже лучше, чем у Беллы. Малфои - очень влиятельная семья."

Нарцисса кивнула. Она не могла этого отрицать, но для нее это имело мало смысла. Люциус как наследник должен быть женат на ком-то более выдающемся. Она принадлежала к второстепенной ветви линии Блэк, и многие сочли бы ее намного ниже его по положению.

"что это?" - настаивала ее мать, видя ее задумчивое выражение лица.

"Ничего", - ответила она.

Ее мать скептически посмотрела на нее на мгновение, прежде чем ее отец заговорил.

"Ну, а ты не собираешься ему ответить?" - спросил Лебедь.

"Я так и сделаю", - подтвердила она. "Я сделаю это во время перерыва, мне нужно идти", - напомнила она им.

"Обязательно сделай это", - крикнул ей вслед отец, когда она взяла свое письмо и вышла из комнаты, ее мысли были полны удивления и замешательства.

Она не знала, что с этим делать. Она была Блэком и была бы желанной парой для любой семьи, кроме Малфоев? Ей показалось, что что-то не так, но она отогнала эти мысли в сторону.

Скорее всего, она была параноиком и слишком много размышляла об этом. Это было не так, как если бы он предложил им пожениться, а просто пригласил ее на ужин. Возможно, брак был не тем, что он искал, а дружбой.

Ты выросла и стала красивой женщиной...

Эти слова только усилили ее сомнения, и когда она вошла в комнату наблюдения, ее хмурый взгляд стал еще глубже, а мысли только запутаннее.

"Ты в порядке, Блэк?" - спросил Камден, вырывая ее из задумчивости.

"Я в порядке, как у него дела?"

Ее коллега бросила на нее недоверчивый взгляд, но жестом велела ей посмотреть в окно.

Когда она это сделала, то была ошеломлена, увидев, как он отталкивается от земли руками, его раненая нога покоилась на другой.

"Он тренируется", - фыркнул Камден. "Он становится беспокойным, но его нога намного лучше, чем мы ожидали, и он должен быть достаточно здоров, чтобы уйти через неделю или меньше".

"Тренируешься?"

"Я спросил его о том же самом", - фыркнул Камден. "Он сказал, что это помогает ему во многих разных вещах".

Нарцисса могла только покачать головой, наблюдая за ним.

Единственный раз, когда она видела, как люди так тренируются, был, когда она училась в школе, и это были только серьезные игроки в квиддич.

"Кажется, у него все хорошо", - прокомментировала она.

"Да, - согласился Камден. - у него не было проблем с тем, чтобы стоять, но его нога затекла. Похоже, он полон решимости убраться отсюда."

Нарцисса задумчиво кивнула, когда он встал и заковылял к своему кувшину с водой. Он налил себе стакан и осушил его, прежде чем лечь плашмя на пол и начал садиться наполовину, а затем опускаться обратно на землю.

"Ты все еще думаешь, что он солдат?" спросила она, слегка ухмыляясь.

Камден пожал плечами.

"Я не уверена, но в нем есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд", - ответила она. "Сегодня он читал книгу, и язык был не похож ни на что, что я когда-либо видел раньше. Я не мог понять ни единого слова из этого".

"Ну, он не солдат, он сам так сказал", - объяснила Нарцисса. "Я не знаю, кто он такой, но он не стал объяснять насчет яда или чего-то еще. Единственное, что он подтвердил, это то, что его родители умерли, когда он был младенцем."

"Тогда кто заботился о нем?"

Нарцисса пожала плечами.

"Он не сказал, и я полагаю, что мы никогда многого о нем не узнаем. Он намного проницательнее, чем вы могли бы подумать."

"Он вырос на мне", - признался Камден. "Может быть, это потому, что я достаточно взрослая, чтобы быть его матерью, и что я вижу, что у него была не очень хорошая жизнь, или это просто его манера общения с людьми".

Нарцисса понимающе кивнула, и женщина протянула ей блокнот с записками, которые они собирали в течение нескольких недель, ее последняя запись объясняла его режим упражнений.

"Он не такой, какого можно было бы ожидать от лорда. Как будто его не воспитывали как такового."

"Ну, если бы его родители умерли и его отослали, кто бы его научил?" - спросил Камден, когда она помахала на прощание рукой.

Она не думала об этом. Она подумала, что, возможно, его воспитывал другой член семьи, но это было маловероятно. Он специально сказал, что все они мертвы, так что, вероятно, он не понимал, что значит быть лордом или как действовать в качестве такового.

По крайней мере, это утешило бы ее дедушку, но Певерелл не был таким наивным. Он знал политиков и имел представление о том, что это за люди. Он сделал вывод, что ее дедушка был немедленно обеспокоен его присутствием, и даже сказал, что единственная причина, по

которой кто-либо проявит к нему интерес, - это это или использовать его.

Нет, он не был таким уж невежественным.

"Можно ли мне принять душ?" он заговорил, прерывая ее мысли.

Она не видела причин, почему он не мог. Теперь он, по-видимому, мог стоять сам по себе, и это, вероятно, пошло бы ему на пользу. Он вспотел от напряжения, и горячая вода могла бы даже успокоить его ногу.

"Я найду для тебя свободную", - ответила она, прижав палочку к нужной руне, чтобы поговорить с ним.

Он не мог вспомнить, когда в последний раз мог позволить себе роскошь горячего душа. У него был такой в палатке, но он не чувствовал себя комфортно, используя его. Последнее, чего он хотел, - это быть застигнутым врасплох во время мытья. Таким образом, он прибегнул к использованию очищающих чар; плохая замена по сравнению с этим.

Он наслаждался теплом воды, позволяя ей каскадом литься на него. Это был простой товар, но не тот, который он снова стал бы принимать как должное.

После того, как он, казалось, несколько часов наслаждался этим ощущением и оттирал себя, он выключил воду и вышел из кабинки.

Вытирая конденсат, он возмущился своему внешнему виду: на него смотрело отражение, которого он не знал. В последний раз, когда он смотрелся в зеркало, его лицо было моложе, без жидкой бороды, которой он теперь щеголял, а волосы подстрижены намного короче.

Теперь он напоминал бездомного, которого он однажды видел, когда Петуния водила его за покупками. Миссис Фигг не смогла присмотреть за ним в тот день, так как одна из ее кошек заболела. Как бы то ни было, выглядеть так, как он выглядел, не годилось. Если бы Гермиона или миссис Уизли увидели его, с ними случился бы припадок, а ему это тоже было безразлично. Он больше не был похож на него.

Вздохнув, он вложил палочку в руку и начал состригать растрепанные волосы, которые росли у него на плечах, пока от них не осталось совсем немного.

Удовлетворенно кивнув, он проделал то же самое со своей бородой, оставив только короткую щетину. Он не слишком практиковался с бреющим заклинанием и не хотел порезаться, пытаясь удалить его полностью.

Когда он закончил, отражение стало гораздо более знакомым, хотя его лицо утратило мальчишеский оттенок, который присутствовал, когда он смотрел в последний раз. Теперь он был мужчиной, молодым, но его молодость, несомненно, прошла. Все, что осталось, - это глаза его матери и шрам, который дал ему Волдеморт. Это было не так заметно, как раньше, и не причиняло ему боли с тех пор, как он приехал сюда, но это было там.

Закончив свои наблюдения, он еще раз принял душ, чтобы убедиться, что к нему не прилипли волосы, и убрал свой беспорядок, прежде чем выйти из ванной, которая находилась этажом выше его собственной комнаты.

Идти обратно было легче, и хотя он все еще прихрамывал, он смог встать во весь рост, его нога позволяла ему полностью выпрямить ее, даже если она доставляла неудобства.

Добравшись до своей комнаты, он осторожно опустился в кресло, и Олин присоединился к нему, мгновение пристально вглядываясь, прежде чем, казалось, узнал его.

"Смерть!" - пробормотал он, потирая голову о плечо.

"Можем мы научить тебя нескольким новым словам?" Гарри забавно фыркнул.

Это было так, как будто птица нахмурилась на него, и Гарри снова рассмеялся, когда дверь открылась и вошла его ночная сиделка, царапая что-то своим пером.

"Тебе стало лучше после душа?" спросила она, ее глаза расширились от удивления, когда она посмотрела на него.

"Это так, я действительно чувствую себя человеком", - ответил он.

"Ты выглядишь именно так", - ответила она. "Извини, я не узнал тебя без всех этих волос. Теперь ты действительно выглядишь на свой возраст."

Гарри пожал плечами.

"В последнее время я не обращал на это особого внимания", - объяснил он, потирая рукой подбородок. "Я не могу вечно ходить в таком виде", - добавил он.

"Нет", - ответила она, слегка нахмурившись, когда оценила его внешность. "В любом случае, тебе еще что-нибудь нужно?"

Гарри покачал головой.

"Нет, я очень устал, так что скоро немного посплю".

Она кивнула, продолжая некоторое время задумчиво смотреть на него, и ушла.

Когда она ушла, Гарри на несколько минут размял ногу и забрался в постель. Он действительно чувствовал себя лучше, и ему не потребовалось много времени, чтобы уснуть, так как дневные усилия оставили его измотанным.

Как уже стало нормой, он снова оказался в комнате Отдела тайн, где ему нашептывали те же голоса.

"Объедини их..."

"Книга... найди ее..."

"Стань единым целым с нами..."

Три крика разорвали воздух, и фигура в плаще появилась из-за завесы. Это случалось каждый раз, когда он был здесь. Иногда на него смотрели, а в других случаях фигура говорила.

"Почему ты причиняешь им боль?" - спросил он.

"Это их наказание. Это не их дело помогать вам, - ответила фигура, - но я могу. Возможно, в вас

есть нечто большее, чем просто быть равновесием. Возможно, есть те, чьи судьбы ты можешь изменить".

Гарри нахмурился.

"Это было не то, для чего меня сюда привезли".

"Нет, это было не так, - согласилась фигура, - но судьба работает странными способами, Певерелл. Может, я и привел тебя сюда, но это было по ее воле. Что, если она захочет большего?"

"Чего еще она могла от меня требовать?"

Ему казалось, что ему улыбаются, и ему это не нравилось.

"Посмотрим", - пробормотала фигура, отвернувшись и пошла обратно к завесе, остановившись перед тем, как ее поглотила. "Опасность рядом, Певерелл, следуй за ней. Ее жизнь в твоих руках. Возможно, вы сможете помешать тому, чтобы ее доставили ко мне этой ночью."

"Смерть!"

Он внезапно проснулся, холод проник в его кости, и он сел и вытащил свою палочку. Что-то было не так, он не знал, что именно, но чувствовал, как это притягивает его, подталкивает к этому.

"Все в порядке, Гарри, тебе просто приснился еще один кошмар", - прозвучал из динамика голос целителя.

Он покачал головой.

"Нет, это был не сон, что-то здесь есть, я это чувствую", - ответил он, поднимаясь с кровати и открывая дверь.

В больнице было так же тихо, как и в любую другую ночь, но он чувствовал что-то вокруг себя, что-то или кого-то, кому не принадлежало. Это было похоже на чувство, которое он испытывал, когда Похитители или группа Пожирателей Смерти подходили близко к тому месту, где он прятался в своей палатке.

"Гарри, все в порядке", - настаивала Нарцисса, присоединяясь к нему.

Он поднял руку, призывая ее к тишине, и закрыл глаза. Присутствие, которое он чувствовал, было близко, но отдалялось от него. Проклиная свою ногу, он последовал за ней и обнаружил, что бродит по коридорам и поднимается на два лестничных пролета, прежде чем подошел к двери с фигурой в красном одеянии, прислонившейся к стене.

Нарцисса ахнула и чуть не сорвалась на крик, пока он не закрыл ей рот рукой и решительно покачал головой.

"Убивающее проклятие и удерживающее заклинание", - пробормотал он, проводя краткий осмотр мертвого аврора.

Прилипчивое очарование было очевидным, и первое было чем-то, с чем он стал очень хорошо знаком. Он узнал бы ощущение волшебства где угодно.

"Нам нужна помощь", - прошипела Нарцисса, ее кожа побледнела, когда она дрожала рядом с ним.

"Уже слишком поздно для этого", - ответил он, толкнул дверь и тихо проскользнул внутрь.

Он оказался в другом коридоре, в котором было всего несколько дверей, одна из которых была слегка приоткрыта.

Собравшись с духом, он двинулся к нему, упрекая себя за то, что не наложил на себя заклинание разочарования. Сейчас он не мог этого сделать. Это может просто насторожить того, кто скрывался здесь, и у него не было времени вернуться.

Присутствие было сильным и росло с каждой секундой.

Осторожно он заглянул в щель и увидел темную фигуру с палочкой, направленной на женщину, которая, казалось, спала, не подозревая о том, что должно было произойти.

Зная, что ему нельзя терять ни секунды, он пинком распахнул дверь, как только прозвучал первый слог страшного проклятия, и заклинатель немедленно обратил на него свое внимание.

"Авада Кедавра".

На этот раз Нарцисса действительно закричала, по-видимому, последовав за ним. Гарри, однако, предвидел это движение и взмахнул палочкой вверх, перехватывая заклинание участком пола.

С рычанием он открыл ответный огонь, прежде чем потенциальный убийца смог последовать за ним, его палочка превратилась в размытое пятно, и он выпустил три проклятия.

Щит был воздвигнут, но был разрушен, когда третье заклинание столкнулось с ним, раздался пронзительный свист, когда он рухнул, и стон удивления вырвался у врага Гарри, когда он был прижат к стене косой, вонзившейся ему в грудь.

Он задыхался, пытаясь вытащить его, кричал, когда его руки горели, когда он сжимал древко.

Всего через несколько секунд он с предсмертным хрипом повалился вперед и затих, когда его страданиям пришел конец.

Внимание Гарри было прервано звуком сигнала тревоги, и он повернулся к двери, чтобы быть встреченным видом дюжины целителей, уставившихся на него со смесью шока и благоговения.

"Ну, не стойте просто так, кто-нибудь, позовите авроров", - раздраженно сказал он.

"Они уже в пути", - ответил мужчина. "Черт возьми, что случилось?"

"Кто бы это ни был, он пытался убить ее", - объяснил Гарри, указывая большим пальцем на уже проснувшуюся женщину, которая сидела в постели, не сводя глаз с мужчины, который намеревался убить ее.

"Мерлин", - ответил мужчина, недоверчиво качая головой. "Кто-нибудь, сообщите семье о том, что произошло. Они не воспримут это хорошо".

"Я сделаю это", - заявила женщина, бросив последний взгляд на открывшуюся перед ней сцену, и ушла.

"Я думаю, вам лучше вернуться в свою комнату, молодой человек", - посоветовал тот, кто, по-видимому, взял на себя ответственность. "Авроры захотят поговорить с тобой".

Гарри просто кивнул, убирая палочку обратно в кобуру и уходя, его мысли обратились к тому, почему фигура в плаще хотела, чтобы он действовал. Что такого особенного было в этой женщине и почему он хотел ее спасти?

Ему придется спросить его об этом при следующей их встрече, что, скорее всего, произойдет, когда он заснет.

Когда он вошел в свою комнату, то осознал, что Нарцисса последовала за ним и пристально смотрит на него, все еще бледная и дрожащая.

"Ты впервые видишь, как кто-то умирает?" он спросил.

Она покачала головой.

"Работая здесь, вы часто это видите", - объяснила она. "Я никогда не видел, чтобы кого-то так убивали. Как ты можешь быть таким спокойным?"

Он пожал плечами в ответ.

"Я привык к этому", - вздохнул он. "Я наблюдал, как мою мать убили у меня на глазах. Вы могли бы подумать, что я не помню, когда мне был всего год, но даже сейчас это воспоминание преследует меня. С тех пор я много раз видел, как умирают люди."

Она глубоко сглотнула, продолжая пристально смотреть на него.

"Ты делал это раньше", - заявила она. "Ты знал, что делать, когда он выпустил в тебя это проклятие".

Он мог только кивнуть в ответ, не видя смысла отрицать это.

"Он собирался убить ее и пытался сделать то же самое со мной".

"Я знаю", - прошептала она, "но, как ты? Как вы узнали, что он здесь?"

"Я не знаю", - ответил он.

Он мог сказать, что она ему не поверила, но она не стала настаивать на этом. Вместо этого она откинулась на спинку стула, в котором сидела, и глубоко вздохнула.

Она не могла верить в то, чему стала свидетельницей. Она знала, что в нем было нечто большее, но этого она не ожидала. Он был спокоен и расчетлив, когда сразил мужчину с помощью магии, которую она никогда не видела, хотя ее внимание привлекли не только заклинания. Это было чувство, которое он излучал, когда делал это.

Холод, возможно, был вызван страхом, который она почувствовала, но движение его глаз было безошибочным. Это было там всего секунду, но она не упустила этого. Когда он был в пылу битвы, зелень его глаз горела так сильно, что они были видны в темноте комнаты, а затем полностью побелели.

Слова, сказанные ее дедом о Певереллах, пронесли у нее в голове.

"Бегите от тех, у кого есть вороны, и человек, и птица с белыми глазами..."

Она снова почувствовала, что ее тянет к ним. Они были зелеными, но она знала, что видела в той комнате.

"Смерть!" - пронзительно закричал ворон, приземлившись ему на плечо и начав прихорашиваться.

Мужчина спокойно протянул руку и погладил перья своего спутника, его разум был занят тем, о чем он размышлял. Казалось, он не чувствовал никакой вины за то, что сделал, и не казался счастливым. Как будто ему пришлось сделать что-то неприятное, и он забыл об этом, когда дело было сделано.

"ты в порядке?" - нервно спросила она.

Ее слова вырвали его из раздумий, и он кивнул.

"Ты?"

Она не знала, что чувствовала. Она была потрясена, и все произошло так быстро.

"Онемела", - ответила она.

Он ничего не сказал, и всего несколько мгновений спустя раздался громкий стук в дверь, и пара авроров вошла без приглашения, один с палочкой наготове, а другой, мужчина со шрамами, больше, чем ее пациент.

"Это ты прикончил парня наверху?" - спросил последний.

Гарри кивнул.

"Тогда мы останемся с вами, пока министр не узнает об этом", - сообщил он ему. "Ты заварил настоящий беспорядок, парень".

"Он спас жизнь этому пациенту!" - запротестовала Нарцисса.

"Да, и убил сына лорда, который поднимет кровавый шум", - прорычал аврор, "но, между нами, я вам благодарен. Женщина, которую вы спасли, была матерью вашего друга, но нам нужно следовать процессу. Вы не арестованы, пока нет."

Гарри оставался таким же спокойным, как и раньше, хотя от нее не ускользнуло, как дрогнули его пальцы, когда он подумывал потянуться за своей палочкой.

Она мысленно умоляла его не делать этого. Она не хотела быть втянутой в еще одну драку.

"Я аврор Грюм", - заговорил человек со шрамом после минутного молчания. "что случилось?" - спросил он, поворачиваясь к ней.

"Я не знаю", - вздохнула Нарцисса. "Гарри почувствовал, что что-то не так, и мы отправились на разведку. Мы нашли мертвого аврора и того мужчину в палате с пациентом. Он выпустил смертельное проклятие, и Гарри защитился."

Аврор одобрительно кивнул.

"Защита от этого впечатляет", - пробормотал он, записывая то, что она сказала. "Ты аврор, парень? Дуэлянт?"

Гарри фыркнул и покачал головой.

"Нет, но я могу постоять за себя".

"Да, мы можем это видеть".

"Извините, но кого он убил? Он спас жизнь этому пациенту, а с ним обращаются как с преступником", - отметила Нарцисса. "Если бы он не нашел его, она была бы мертва".

Аврор разочарованно вздохнул.

"Другой мужчина был сыном и наследником лорда Эйвери".

"Томас?" - спросила Нарцисса.

В школе он был на несколько лет старше ее. Он был тихим и прилежным человеком, который держался подальше от большинства других.

"Да", - подтвердил аврор, когда раздался еще один стук в дверь и вошел еще один аврор.

Он что-то прошептал Грюм, который был недоволен тем, что услышал. Новоприбывшая вскоре ушла, и седой мужчина повернулся к ней.

"Ему придется пойти с нами", - вздохнул он. "Министр хочет, чтобы он содержался под стражей до тех пор, пока мы не сможем завершить наше расследование и решить, какой курс действий мы собираемся предпринять".

"План действий? Я уже рассказал тебе, что произошло."

"И я тебе верю, - заверил ее Грюм, - но все гораздо сложнее".

Затем он обратил свое внимание на Гарри.

"За дверью дюжина авроров, ты же не собираешься драться, не так ли?" спросил он, доставая свою палочку.

Гарри встал и покачал головой.

"Смерть!" Олин протестуяще взвизгнул.

Мужчина спокойно утешил птицу несколькими невнятными словами.

"Могу я его выпустить? Ему не понравится, что его заперли здесь."

"Да, - согласился Грюм, - ты можешь".

Он открыл маленькое окошко в комнате, и птица вылетела с раздраженным визгом.

"Мне понадобится твоя палочка, парень".

Гарри кивнул и передал два, прежде чем последовать за двумя аврами из комнаты. Куда его везли, она не знала, но беспокоилась за него.

Его могут обвинить в убийстве, и если Эйвери заручится достаточной поддержкой Визенгамота, его могут осудить и отправить в Азкабан.

Она не могла позволить этому случиться. Возможно, он и убил этого человека, но он поступил правильно, даже аврор, Грюм, знал это.

Нет, она не могла сидеть сложа руки и смотреть, как его наказывают за. Она знала достаточно о мире, в котором жила, чтобы понять, что он нуждался в помощи, и был только один человек, которого она знала, который мог бы помочь в этой ситуации.

<http://tl.rulate.ru/book/83720/2681108>